

Джоффри отвели в его комнату, не обращая внимания на его крикливые приказы и непрекращающееся хныканье, а после его, наконец, с помощью макового молока усыпил верховный мейстер Пицель.

Когда принц проснулся, то был мягко говоря недоволен, но решил переждать этот день... и придумать план.

Предателей, обеспечивших падение праведного царствования Джоффри, было двое. Его злобный дядя, Тирион, и Старки, а точнее волк-варвар Робб Старк. Архи-Предатель Эддард Старк умрёт в любом случае по его приказу, но Робб Старк сделал из его власти посмешище, одерживая победу за победой над некомпетентными командирами его семьи. Выведи из игры этих двоих, и тогда его дяди Баратеоны сцепятся между собой, а ему лишь останется разобраться с победителем и его власть будет неоспоримой.

Легко.

Но теперь ему нужно решить, как поступить с самым близким предателем — чертовым Бесом.

Следуя своему плану, на следующий день, Джоффри отправился в кабинет Пицеля и обнаружил слабоумного дурака, читающим какие-то рукописи.

— Верховный мейстер, — привлёк он его внимание.

Казалось Пицелю потребовалась вечность, чтобы поднять свой подбородок к нему.

— Ахх, мой принц, надеюсь, что сегодня вы чувствуете себя лучше? — сбивчиво спросил он, практически шепотом. Как мог кто-то настолько слабый и хрупкий удерживать должность верховного мейстера?

— Да-да, но я пришёл не поэтому. Видишь ли, Пицель, я читал на днях историю о человеке, которого отравили, и я хотел бы узнать название яда. Эффект был словно его горло... — на этом моменте Джоффри слегка поколебался, — смялось, это не давало ему дышать... — принц глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. — Понимаешь о чём речь?

Пицель рассеяно посмотрел на него, после чего наконец кивнул.

— Да, это похоже на Душитель, мой принц.

Душитель.

По телу Джоффри прошла дрожь. Так вот оно... имя его убийцы.

— Покажи мне его, — приказал он. Если бы он лучше знал Пицеля, то заметил бы как пристально тот на него посмотрел, но через мгновение его лицо снова разгладилось.

— Конечно, мой принц, — ответил он вставая, после чего подошёл к соседнему шкафу и достал небольшой флакон тёмно-бордовой жидкости.

— Вот он. Опытные алхимики в Эссосе даже могут сделать его в твёрдом, неактивном состоянии, — произнёс он, показывая ему флакон.

Джоффри жадно смотрел на флакон. Но он не хотел брать его сейчас, это было бы слишком очевидно.

— Спасибо, мейстер, — сказал он отвернувшись, скрывая этим свою садистскую усмешку.

Джоффри с трудом, но все же дотерпел до ночи, раз за разом с наслаждением представляя себе предстоящую смерть Беса от яда, как это будет иронично. Наконец, в полночь, он встал с постели, всё ещё одетый, и отправился в направлении кабинета верховного мейстера. Его неверный Пёс следовал за ним. Он бы уже давно приказал бы казнить этого предателя, но тот все еще был полезен принцу в качестве защитника... пока-что полезен.

Они поднялись на башню и направились к кабинету мейстера. Перед ними встала единственная проблема.

Он был заперт.

Джоффри со всей силы пнул дверь, только чтобы отскочить и упасть на пол, баюкая своё колено и пытаясь не заплакать.

— Пёс... я... ломай дверь! — наконец скомандовал он.

Его неверный Пёс вопросительно посмотрел на него.

— ВЫПОЛНЯЙ! Твой принц приказывает тебе! — снова повторил он. Джоффри бы заколол бешеную собаку, если тот не подчинился, но это будет означать задержку для его планов на Беса...

Пёс фыркнул.

— Ладно, отвечать всё равно вам, — сказал он, покорно ударяя плечом тяжёлую дверь. Ему потребовалось сделать это трижды, прежде чем замок сломался, и законный король вошёл внутрь. Джоффри быстро подбежал к шкафу, который показывал ему Пицель и взял флакон.

— Ты умрёшь также, как и я, подлый Бес, — пробормотал он, спускаясь по лестнице.

Они обнаружили двоих стражей бежавших навстречу, скорее всего, чтобы найти источник шума.

— Возвращайтесь на свои посты, — приказал он им. Двое стражей переглянулись, а после посмотрели на своего законного короля.

— Но, мой принц, мы слышали...

— Я ПРИКАЗЫВАЮ вам вернуться на свои посты! Я должен приказать выпороть вас, чтобы вы поняли?! — чуть ли не кричал Джоффри на них. Стражи снова переглянулись, скорее всего сжимаясь от страха, прежде чем извиниться и отправиться вниз.

Джоффри остановился лишь добравшись до спальни Беса.

— Жди снаружи, Пёс, — сказал он, входя без стука, в надежде застать врасплох предателя.

— Племянник? — спросил Тирион, явно удивлённый. Он удобно разлёгся на длинном кресле, перед своим столом, и читал книгу, как и всегда, в окружении свечей и наполовину полной бутылки дорнийского красного.

— Дядя, — произнёс Джоффри, ненадолго насладившись удивлением Тириона, прежде чем занять место напротив него. О, если бы он только знал...

— Что я могу сделать для тебя в такой поздний час? И разве ты не должен быть в постели? — спросил его Тирион. Джоффри внутренне закипел от гнева. Он посмел оскорбить своего будущего короля?! Ему пришлось делать глубокие вдохи, сдерживая себя. Только осознание неминуемой мести, помогло ему успокоиться.

— Я решил, что сейчас ты можешь составить мне компанию, дядя, — сказал он.

Бес выглядел слегка настороженным, и внимательно смотрел на него. В неуютной тишине прошло наверное минуты две, все это время Джоффри крутил своими пальцами, пытаясь придумать что сказать. В конце концов, Бес заговорил.

— Что ж, пожалуй, мне стоит предложить тебе чашку, если уж ты не взял её сам, — проговорил он, заполняя вином свою чашку и ещё одну пустую.

Идеально.

Они пили из своих чаш, и с каждой прошедшей минутой молчание становилось всё тягостнее. Наконец Джоффри сделал свой ход.

— Дядя, какие у тебя есть книги? — спросил он. Бес удивился этому вопросу, и обернулся на свою небольшую библиотеку, что была за ним. Джоффри неуверенно взял флакон, и попытался подлить всего пару капель, но из-за его неуклюжести всё содержимое флакона вылилось в чашку. Он резко уселся обратно.

— Хорошо, да... эти книги... ты интересуешься чём-то конкретным? — спросил его дядя, оборачиваясь к нему.

— Ухх, нет, — сказал он. Бес приподнял бровь, и взяв свою чашку, с любопытством на неё посмотрел. Затем он подозрительно взглянул на принца, поставив чашку обратно. Вдруг Бес посмотрел за спину Джоффри.

— Ты позвал кого-то ещё, племянник? — озадаченно поинтересовался он.

Нет-нет-нет, если кто-либо придет, план будет испорчен! Он обернулся назад, но никого не увидел, дверь всё ещё была закрыта. Он облегчённо выдохнул и повернулся обратно к Бесу.

— Там нет никого, дядя, но хватит об этом! — пришло время покончить с этим. — Тост, за Ланнистеров!

Бес недоверчиво посмотрел на него, прежде чем махом опрокинуть чашку.

— Да, за Ланнистеров... Племянник.

ДАААААА!!! Джоффри опрокинул свою чашку следом, вино было излишне кислым на его вкус, но его это не волновало, предатель умрёт, и он увидит это собственными глазами. Его уже начало охватывать волнение, такое же волнение, какое он чувствовал, когда потрошил мелких крыс, или позже, когда он практиковался в стрельбе из арбалета по простолюдинам.

Его дядя смотрел на него озадаченно. Джоффри позволил вырваться своей бессердечной улыбке, наслаждаясь моментом.

Бес внимательно смотрел на Джоффри, на то как он кашлянул раз, а после второй, и третий.

«Я знаю этот аромат», — подумал он с нарастающим ужасом. Он начал хвататься за горло, пытаясь вдохнуть, но неудачно, его горло словно смялось внутрь.

Озадаченная улыбка Беса быстро слетела с его лица.

— Что за чертовщиной ты хотел меня опохмелить? — в панике спросил он, поднявшись со своего места.

Джоффри не мог ответить, он соскользнул со своего стула и в конвульсии упал на пол, его руки скребли горло.

— О нет, нет, нет, — приговаривал Тирион, подбегая к Джоффри, и поднёс руки к его горлу, абсолютно не понимая, что ему делать.

— ПОМОГИТЕ! Кто-нибудь вызовите верховного мастера! — панически крикнул Тирион.

Всё вокруг Джоффри заполняла тьма, но боль была не такая как в прошлый раз, в прошлый раз, когда пришла тьма, боль стала медленно отступать... но сейчас она становилась только сильнее, казалось, что горло было змеей, закручивающиеся вокруг самой себя, дробя при этом его шею.

Последним, что он увидел, было то, как Пёс ворвался в комнату на крик Беса о помощи, но оценив обстановку он лишь покачал головой.

— Дерьмо... Королева вздернет тебя за это, Бес.

— Но... но... Джоффри сам... я... — панические слова Беса были последним, что он услышал.

Темнота.

Пурпур.

Боль.

Пожалуйста... ВОООЗДУУУХХАААА...

За всю его жизнь Джоффри никогда не было так больно.

Помогите...

Он упал на пол... снова?

Изо всех сил он пытался подняться и Пёс помог ему, усадив на кровать. Джоффри потряс головой и уставился на свои руки. Он был жив... вновь? Его опять убили и он воскрес?!

Джоффри позволил этой мысли немного освоиться в своей голове. А когда Пёс вернулся к нему вновь, приведя с собой верховного мастера, понимание происходящего захлестнуло его:

Я бессмертен.

Я, чёрт побери, бессмертен.

Он не заметил того, с какой настороженностью верховный мейстер и Пес смотрели на него, увидев его садистскую улыбку.

Джоффри не понимал почему это произошло с ним, но похоже что теперь у него было достаточно времени для чего угодно. А если его убьют, то он вернётся назад и убьёт своего убийцу, легко.

Теперь Джоффри сидел на кровати, обдумывая свои планы с учетом открывшихся обстоятельств. Попытка убить Беса таким извилистым путём была... не самой лучшей его идеей. Кроме того, он мог дождаться своей коронации, а затем приказать обезглавить его, или ещё лучше — заставить силой выпить Душителя.

Цепочка мыслей Джоффри прервалось непривычной дрожью.

Хорошо, он увидит смерть Беса, но позже. Однако был один человек, который не подчинился ему после коронации. Сын Архи-Предателя, Робб.

Его последний план провалился потому, что был слишком сложным, на этот раз он поступит проще. Он едва смог дождаться поездки на Север...

Путешествие на Север было таким же скучным и утомительным, как он помнил, возможно ещё хуже. На Перешейке он едва сдерживал себя, чтобы не начать стрелять в каждого проходящего простолюдина. Он тихо прокрался ночью из лагеря и выпотрошил кроликов, которых «приобрел» на ближайшей ферме. Это помогло, немного.

Когда они достигли Винтерфелла, его жирный отец уже отправился в гробницу волчьей сучки, или что-то вроде того, а леди Кейтлин представила своих детей оставшимся Ланнистерам.

Джоффри с трудом сдерживался, чтобы не ударить бесполезную дочь предателей, Сансу. Мысль, что он должен будет снова сыграть «ухаживающего принца» заставляла его нутро сжиматься. Но он всё это вытерпит, ради мести. В конце концов, до неё осталось не так много.

Бесхребетная сучка была такой же, как и тогда, воркуя в ответ на каждую фальшивую лесть, покидающую рот Джоффри. Маргери симпатизировала ему куда больше, её восхваляющие речи, всегда были к месту, в конце концов именно это и было её долгом. Она была куда красивее этой северной шлюхи. Если он представлял вместо Сансы Маргери, то его бремя казалось ему немного более терпимым. По правде говоря, он едва мог дождаться момента, когда Тиреллы разгромят силы Станниса и принесут ему его награду.

В этот раз он был не таким... враждебным, пришло понимание Джоффри. Он демонстрировал благосклонность и действовал так, как хотела от него мать, это далось нелегко, и возможно некоторые северяне заподозрили что-то...

В любом случае, это того стоило. Он наблюдал за Роббом и его братом-бастардом Джоном на тренировочной площадке. Увидел, как поединок окончился, неожиданно и в пользу бастарда. Парни сердечно пожали друг другу руки, шутили и смеялись. Стремительным уколom, совершенно неожиданно боль уколола его сердце. Почему у него не было такой семьи?

Джоффри ошеломлённо покачал головой. Ощущение ушло также быстро, как пришло. Время настало.

Робб вошёл в оружейную в паре метров от тренировочной площадки. Джон шёл прямо за ним, но прежде чем он зашёл следом, Джоффри остановил его.

— Джон... твой отец хочет поговорить с тобой, — сказал он ему.

Бастард взглянул на него слегка сконфуженно. Запоздало, Джоффри понял, что не говорил с ним до этого... никогда. Увидев сомнения Джона, Джоффри настоял:

— Он сказал, что это срочно, что-то насчёт... — Думай-думай. — Арьи, её же так зовут? — Джон тут же встревожился.

— Что-то случилось с ней?! — спросил он Джоффри, встряхивая. Когда принц лишь пожал плечами, Джон направился к главной башне.

Джоффри кивнул сам себе, беря арбалет, который он оставил припрятанным у следующей двери.

Внутри, Робб уже успел снять броню и чистил свой меч.

— В следующий раз я достану тебя, Джон, вот увидишь, — произнёс Робб, не оборачиваясь и продолжая чистить меч. Джоффри осмотрел оружейную... больше в ней никого не было. Арбалет был уже взведён, и он аккуратно прицелился в Робба, медленно шагая вперёд.

«Не оплошай, не оплошай», — думал он, неуклонно приближаясь. Восемь метров. Семь метров... Шесть метров...

— В чём дело, Джон? Испугался? — рассмеялся Робб, вставая, и обернувшись замер, увидев Джоффри с арбалетом наставленным на его грудь.

Робб посмотрел на Джоффри

Джоффри посмотрел на Робба.

Между ними было пять метров.

БРУУМ.

Болт вошёл Роббу чуть выше сердца, заставив того рухнуть к стойкам с мечами, что были позади него. Внезапный садистский восторг наполнил Джоффри до глубины души, пока он перезаряжался.

— Ты действительно думал, что можешь задумывать измену? Молодой Волк, — произнёс он его имя, настолько глумливо, насколько только мог. Робб попытался что-то сказать, но не смог издать ни звука.

— Умри, предатель, — прошептал Джоффри, выстрелив снова, на этот раз болт попал в голову Роббу, оставляя кровавое месиво.

— РОББ, НЕЕЕЕЕЕЕТ!! — закричал кто-то. Вздвогнув, Джоффри обернулся, чтобы увидеть ублюдка Винтерфелла, уставившегося на тело Робба, а после и на Джоффри.

Джон взревел, выхватывая меч со стойки, и рванул на него.

— Я приказываю тебе остановиться!!! — закричал Джоффри, что впрочем не произвело эффекта. — Я-я-я принц!!! — кричал он, уронив арбалет и начав нащупывать меч. Он должен держаться, пока Пёс не найдёт его!

Джон настиг его, в тот момент, когда Джоффри вынул меч. Он смог отбить первый удар. Второй удар отрубил его руку, держащую меч.

Джоффри уставился в лёгком непонимании, когда всё забрызгало кровью из обрубка. Он смотрел на обрубок около двух секунд, прежде чем ублюдок вбил свой меч в его грудь. Принц попытался плюнуть в него, но тело уже не слушалось... Его победили, словно младенца.

Он слышал далёкие крики, до того, как темнота поглотила его... и острый, кислый запах, казалось, проник во все его органы чувств.

Нет... нет...

На этот раз он умер не от Душителя, но чувствовал такой же эффект, дробящий его горло и изгибающий его шею, словно скрученную в кольцо змею. Его лёгкие горели, пока он снова тонул. Колющие, рваные остатки трахеи будто резали его изнутри.

БОЛЬ.

НЕВЫНОСИМАЯ БОЛЬ.

Пурпур поглотил его.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1844852>